

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Межвузовский сборник научных статей
с международным участием

Выпуск 12

*Рекомендовано
редакционно-издательским советом
учреждения образования
«Барановичский государственный университет»*

Барановичи
БарГУ
2023

УДК: 159.9

Редакционная коллегия:

канд. пед. наук, доц. А. Н. Унсович (*председатель*); канд. психол. наук, доц. Т. Е. Яценко; канд. филос. наук, доц. А. Г. Иценко (*зам. председателя редколлегии, науч. ред.*); д-р психол. наук, проф. Н. Д. Джига; д-р психол. наук, проф. В. В. Селиванов; канд. психол. наук, доц. Е. А. Клещева; канд. филос. наук, доц. Г. В. Жук; канд. психол. наук, доц. Н. И. Олифирович

Актуальные проблемы формирования психолого-педагогической культуры будущих специалистов : межвуз. сб. науч. ст. с междунар. участием / М-во образования Респ. Беларусь, Баранович. гос. ун-т ; редкол.: А. Н. Унсович, Т. Е. Яценко, А. Г. Иценко [и др.]. — Барановичи : БарГУ, 2023. — Вып. 12.—497 с.

Межвузовский сборник содержит статьи, посвященные актуальным проблемам возрастной, педагогической и социальной психологии, а также социальной философии, философской антропологии, философии религии, религиоведения. Представлены результаты теоретико-эмпирических исследований и авторские методические разработки.

Адресуется специалистам системы профессионального образования, студентам учреждений высшего образования, аспирантам, научным и практическим работникам в области образования.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за достоверность приведенных эмпирических данных, статистических данных, фактов и цитат. Редакция может опубликовать материалы, не разделяя точку зрения автора (в порядке обсуждения).

Текстовое электронное издание

Системные требования:

IBM PC 486 (рекомендовано Pentium и выше); Windows XP и выше или Linux;
Adobe Acrobat Pro DC; ОЗУ 256 Мб; видеокарта и монитор (1024 × 768);
мышь; дисковод CD-ROM

Регистрационное свидетельство № 2012336223 от 23.10.2023 г.

© БарГУ, 2023

Иванова М. Д., Маркарян Н. Ю. Развитие субъектности будущих коррекционных педагогов.....	176
Мачуленко Н. В. Особенности применения различных копинг-стратегий протестантами.....	185
Мешерякова О. С., Кочеткова М. А., Приступа Е. Н. Психологические особенности виктимной личности в детском возрасте.....	195
Морозикова И. М., Бакулина В. С. Возможности использования психологического портрета преступника при раскрытии и расследовании киберпреступлений.....	201
Нифонтова Т. А., Корзун С. А. Взаимосвязь копинг-стратегий и склонности к суицидальному риску в старшем школьном возрасте.....	209
Новик З. А. Взаимосвязь саморегуляции и депрессивной симптоматики.....	220
Остапчук С. В., Крылова А. С. Агрессивность в юношеском возрасте как отдаленное последствие пережитого в детстве физического наказания.....	228
Приступа Е. Н., Юрченко А. С., Пивина Д. Д. Арт-терапия как способ психологической помощи младшим школьникам в стрессовой и кризисной ситуациях.....	238
Приступа Е. Н. Социально-психологические факторы буллинга в детской и подростковой среде.....	248
Приступа Е. Н., Квасная Д. В. Психологические факторы семейно-бытового насилия.....	257
Ракова С. С. Инновационные формы профориентации обучающихся общеобразовательных учреждений.....	265
Редюк А. Н. Домашнее насилие как угроза безопасности личности и общества.....	274
Руслякова Е. Е. Развитие городских, сельских энергетических сообществ как катализатор социально-экономического роста.....	283
Сида Е. Н. Содержание психолого-педагогической помощи семье.....	292
Стрепеткова А. А., Щербина А. И. Влияние дисфункциональности семьи на социальное развитие ребенка.....	297
Терещенко В. В., Хомяков А. Л. О специфике психолого-педагогического сопровождения личностной зрелости студента в условиях вузовского образования (теоретический аспект проблемы).....	306
Фищук Ю. С., Фогуэлл В. А. Арт-терапевтическое сопровождение образовательного процесса.....	315
Ходенкова А. С., Ошланова А. В., Приступа Е. Н. Факторы риска возникновения химической зависимости у подростков.....	323
Шатюк Т. Г., Слесарева А. С. Особенности дистресса у медицинских работников в период пандемии COVID-19.....	330
Шивилько А. П. Особенности адаптации иностранных студентов.....	339
Шин Ю., Приступа Е. Н. Юмор как педагогическая компетенция.....	347
Ярошевич А. С., Журо А. Н. Особенности привязанности к отцу ребёнка младшего школьного возраста в семьях с разным стилем воспитания.....	354
Ярошевич А. С., Пролесковская А. Р. Психология человека в ситуации неопределенности.....	362
Яценко Т. Е., Комлач Д. В. Жизнестойкость как предмет психологических	

1. *Неруш, Т. Г.* Профессиональная рефлексия как механизм / Т. Г. Неруш // Психология и экономика. — 2008. — №1. — С. 2—12.
2. *Folkman, S.* Coping as a mediator of emotion / S. Folkman, R. S. Lazarus // Journal of Personal and Social Psychology. — 1998. — № 54. — P. 466—475.
3. *Lazarus R. S.* Psychological Stress and coping process. / R. S. Lazarus — New York: McGraw-Hill., 1966. — 445 p.

УДК: 159.99

О. С. Мещерякова, М. А. Кочеткова, Е. Н. Приступа

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВИКТИМНОЙ ЛИЧНОСТИ В ДЕТСКОМ ВОЗРАСТЕ

В статье изучаются психологические особенности виктимной личности в детском возрасте путем обзора прошлой и современной литературы о последствиях этого типа насилия. Жертвы насилия над детьми проявляют разнообразные симптомы и психологические особенности, зависящие от типа насилия, обстоятельств, при которых оно имело место и многих других факторов. В статье рассмотрены потенциальные когнитивные медиаторы, связанные с психологическим воздействием насилия в детстве.

Ключевые слова: виктимность, виктимное поведение, детский возраст, профиль виктимной личности

Библиогр.: 5 назв.

O. S. Mesheryakova, M. A. Kochetkova, E. N. Pristupa

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia

PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF VICTIMS IN CHILDHOOD

The article examines the psychological characteristics of a victimized personality in childhood by reviewing past and current literature on the consequences of this type of violence. Victims of child abuse exhibit a variety of symptoms and psychological characteristics depending on the type of abuse, the circumstances in which it occurred, and many other factors. The article examines potential cognitive mediators associated with the psychological impact of childhood abuse.

Key words: victimization, victim behavior, childhood, profile of victim personality
Bibliogr.: 5 titles.

Введение. На сегодняшний день исследования показали, что психологические последствия насилия в детстве многочисленны, обширны и характеризуются безграничной изменчивостью. Различные факторы, такие как частота и продолжительность жестокого обращения, тип сексуального контакта, степень отношений между преступником и жертвой, приведут к различным психологическим последствиям. Эксперты расходятся во мнениях относительно психологического воздействия сексуального насилия над детьми, причем мнения варьируются от широко распространенного мнения о том, что воздействие огромно и необратимо, до противоречивой точки зрения, что оно оказывает очень незначительное психологическое воздействие на ребенка. Дети, подвергшиеся насилию, не только переносят ужасную травму, но и, вероятно, испытывают негативную симптоматику в результате этого ужасного испытания.

Многие из ранних исследований, в которых сообщалось о минимальном воздействии сексуального насилия над детьми, больше полагались на неофициальные данные, что ставило под сомнение надежность их результатов. Другие исследования были ретроспективными. Жертвы насилия над детьми проявляют разнообразные симптомы и психологические особенности. В данной статье будут представлены потенциальные когнитивные медиаторы, связанные с психологическим воздействием сексуального насилия в детстве, путем обзора прошлой и современной литературы о последствиях этого типа насилия.

Основная часть. Детская психологическая травма может иметь глубоко разрушительное воздействие на человека. Некоторые пациенты кажутся относительно бессимптомными, в то время как другие могут сильно пострадать. Психологическая травма может повлиять на многие нормальные процессы развития в детстве; обычно проявляется эмоциональными или поведенческими чертами, которые показывают дистресс. Согласно литературным данным, насилие над детьми является фактором риска развития целого ряда внутриличностных и межличностных трудностей, включая депрессию, тревогу, посттравматический стресс, диссоциацию, расстройства личности и пищевого поведения, а также диадический дистресс [1].

Насилие в детстве коррелирует с более высоким уровнем депрессии, вины, стыда, самобичевания, расстройств пищевого поведения, соматических проблем, беспокойства, диссоциативных паттернов, подавления, отрицания, сексуальных проблем, проблем в отношениях. Психологические последствия насилия над детьми часто проявляются независимо от степени травмы, полученной ребенком во время насилия. Что касается травмы, Диагностическое и статистическое руководство Американской психиатрической ассоциации, пятое издание (DSM-5), классифицирует пусковой механизм посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) как подверженность фактической или угрожающей смерти, серьезной травме или сексуальному насилию. DSM-V предлагает четыре различных диагностических кластера: повторное переживание, избегание, негативные когниции и возбуждение.

Воздействие должно происходить в результате одного или нескольких из следующих сценариев, в которых ребенок: непосредственно переживает травматическое событие; лично становится свидетелем травматического события; узнает, что травмирующее событие произошло с близким членом семьи или близким другом (при этом фактическая смерть или угроза смерти были либо насильственными, либо случайными); или переживает неоднократные или экстремальные воздействия неприятных подробностей травматического события. Следует отметить, что существуют различия в критериях посттравматического стрессового расстройства у взрослых и детей; DSM-5 перечисляет различия между двумя группами населения, но делает различие по критериям для детей младше 6 лет. В DSM-5 перечислены следующие диагностические критерии посттравматического стрессового расстройства в детском возрасте:

- Подверженность реальной или угрожающей смерти, серьезной травме или сексуальному насилию;
- Наличие 1 или более определенных симптомов вторжения в связи с травматическим событием;
- Постоянное избегание раздражителей, связанных с травмирующим событием (событиями);
- Отрицательные изменения в познании и настроении, связанные с травмирующим событием;

- Заметные изменения возбуждения и реактивности, связанные с травмирующими событиями;
- Продолжительность нарушения более 1 месяца;
- Клинически значимый дистресс или нарушение в важных областях функционирования.

Критерии DSM-5 для посттравматического стрессового расстройства у детей в возрасте 6 лет и младше следующие:

- Подверженность реальной или угрожающей смерти, серьезной травме или сексуальному насилию;
- Наличие 1 или более определенных симптомов вторжения в связи с травмирующим событием;
- Симптомы, указывающие либо на постоянное избегание стимулов, связанных с травмирующим событием, либо на негативные изменения в познании и настроении, связанные с событием;
- Заметные изменения возбуждения и реактивности, связанные с травмирующими событиями;
- Продолжительность нарушения более 1 месяца;
- Клинически значимый дистресс или ухудшение отношений с родителями, братьями и сестрами, сверстниками или другими опекунами или поведения в школе.

Существует множество сопутствующих факторов, определяющих степень негативного воздействия детской психологической травмы. Дети с большей вероятностью пострадают в большей степени, если преступник является близким родственником, например, отцом, а не соседом. Дети, подвергшиеся насилию на более ранних стадиях развития, имеют меньше ресурсов, которые позволили бы им справиться с этим, и могут страдать от более неблагоприятных последствий [2].

Несмотря на то, что ребенок может не осознавать, что происходит во время насилия (к примеру, в сексуальном плане), он все равно может испытывать негативные психологические последствия. Общие психологические эффекты включают: депрессию, тревогу, внутренние соматические жалобы и проблемы с мышлением [3]. Депрессия является наиболее распространенным долгосрочным симптомом среди выживших.

У переживших сексуальное насилие в детстве могут возникать чувства замешательства, дезориентации, ночные кошмары, воспоминания и трудности с переживанием чувств. Диссоциация также является симптомом. Важно отметить, что, хотя исследования показали, что существуют значительные переменные долгосрочного воздействия и насилия в детстве, симптомы и опыт каждой жертвы не будут одинаковыми. Хотя это часто рассматривается как травматический опыт, у всех переживших насилие нет единого симптома, и врачам крайне важно сосредоточиться на индивидуальных потребностях пациента. Специалисты в области психического здоровья должны проявлять осторожность и не относиться к каждому пережившему жестокое обращение как к человеку с одинаковой симптоматикой.

Жертвы насилия над детьми предпринимают многочисленные попытки психологического ухода от насилия (например, избегание, попытки подавления памяти, отвлечение внимания, аддиктивное поведение) и когнитивные попытки справиться с ситуацией (например, когнитивную переоценку, переосмысление, минимизацию и проработку насилия). Существует множество сопутствующих факторов, определяющих степень негативного воздействия детской психологической травмы [4]. Дети, подвергшиеся сексуальному насилию на более ранних стадиях развития, имеют меньше ресурсов, которые позволили бы им справиться, и могут страдать от более неблагоприятных последствий.

В основе общей теории систем лежит концепция границ. Граница связывает вместе компоненты, составляющие систему, защищает их от воздействий окружающей среды и контролирует поступление ресурсов и информации. Когда ребенок подвергается насилию, преступник нарушает очевидную границу его психологического здоровья. Насилие над детьми, согласно принципам общей теории систем, представляет собой изъятие способности семейной системы поддерживать правильные пространственные отношения. Таким образом, насилие над детьми является неправомерным нарушением границ. Это предательство нарушенных границ доверия, среди прочих факторов, по-разному психологически воздействует на ребенка-жертву. Инцест, окончательное нарушение границ доверия, сильно влияет на

стратегии выживания ребенка-жертвы. Жестокое обращение может стать «нормой» для ребенка. Это может привести к неприятному ощущению, которое усложняет отношение ребенка к жестокому обращению. Возможно, ребенок испытывает крайнюю вину, потому что он или она чувствует, что сделал что-то не так, участвуя в жестоком обращении.

Выживание и защита детей, особенно детей младшего возраста, зависят исключительно от родителей/опекунов, как физических, так и эмоциональных. Когда травма связана с родителем/опекуном как виновником жестокого обращения, поддержка родителя/опекуна, которому доверяют, чтобы помочь им справиться со своими сильными эмоциями, теряется; следовательно, дети могут испытывать сильнейший стресс, не имея возможности эффективно сообщать о том, что они чувствуют или в чем нуждаются. Эти дети могут иметь очень слабое чувство безопасности. Эти дети часто остаются в состоянии хронического беспокойства и повышенной бдительности. Многие из их внутренних ресурсов расходуются на необходимость защищаться от дальнейших нападений и выживать изо дня в день.

Наиболее распространенным последствием насилия является посттравматическое стрессовое расстройство. Симптомы могут включать замкнутое поведение, воспроизведение травматического события, избегание обстоятельств, которые напоминают о событии, и физиологическую гиперреактивность. Переменные, оказывающие огромное влияние на эмоциональные и поведенческие последствия жертвы, связаны с характеристиками жестокого обращения (например, отношением к правонарушителю, характером актов жестокого обращения, применением силы или угроз, а также частотой/длительностью жестокого обращения). Тем не менее, пагубные последствия, связанные с насилием над детьми, указывают на то, что не все жертвы сообщают о нарушениях в функционировании как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Заключение. Очень важно, чтобы исследования по теме долгосрочных последствий насилия в детстве продолжались. Серьезность этой проблемы и ее серьезные последствия для жизни детей и взрослых жертв хорошо известны. Обладая этими знаниями, крайне важно, чтобы специалисты в области

психического здоровья продолжали расширять свои знания о передовых методах работы с жертвами сексуального насилия в отношении детей и были осведомлены обо всех различных методах лечения. Специалисты в области психического здоровья обязаны придерживаться и учитывать предпочтения клиентов, культурные различия, а также свои сильные стороны и способности, в то же время предоставляя научно обоснованные методы лечения детей, которые переживают травму насилия.

Список цитируемых источников

1. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders, 4th Edition, Text Revision (DSM-IV-TR) / American Psychiatric Association. — Washington DC: APA.
2. *Bennett, S. E., Hughes, H. M., Luke, D. A.* Heterogeneity in patterns of child sexual abuse, family functioning, and long-term adjustment / S. E. Bennett, H. M. Hughes, D. A. Luke // *Journal of Interpersonal Violence*. — 2000. — № 75. — P. 134—157.
3. *Bol, C.* Trauma focused therapy for the treatment of posttraumatic stress disorder in sexually abused children: A summary and evaluation of research / C. Bol // *Graduate Journal of Counseling Psychology*. — 2008. — № 1(1). — P. 147—158.
4. *Bolen, R. M.* Child Sexual Abuse: Its Scope and Our Failure / R. M. Bolen. — N.Y. : Kluwer Academic/Plenum Publishers, 2001. — 319 p.
5. *DiLillo, D.* Interpersonal functioning among women reporting a history of childhood sexual abuse: Empirical findings and methodological issues / D. DiLillo // *Clinical Psychology Review*. — 2001. — № 21. — P. 553—576.

УДК: 159.99, 316.6, 343.953

И. В. Морозикова,

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

В. С. Бакулина

*Саратовская государственная юридическая академия (Смоленский филиал),
Смоленск, Россия*

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ПРЕСТУПНИКА ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Статья посвящена рассмотрению психологического портрета киберпреступника, особенностей его содержания. Автор приходит к выводам о